

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'282.2(470.45)
ББК 81.411.2-02
DOI 10.18522/1995-0640-2024-3-93-105

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ДОНСКИХ И УКРАИНСКИХ ГОВОРОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Наталья Алексеевна Тупкиова, Наталья Анатольевна Стародубцева

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Аннотация. Речь коренных жителей и переселенцев, пришедших на территории позднего заселения, к которым относится Волгоградская область, в основном из южнорусских губерний, изобилует элементами украинского языка, поскольку эти земли осваивались в том числе малороссами, выходцами с территорий, расположенных вблизи юго-восточной границы Российского государства. Отличительные особенности лексических параллелей, отражающих специфику речи этнических групп населения – представителей донского казачества и украинских переселенцев/хохлацкого населения, рассматриваются сквозь призму культурно-языковой специфики сложившегося речевого континуума в пунктах бытования донских говоров Волгоградской области и с учетом принятого в исследовании понятий «диалектоноситель» и «славянская языковая личность». Разграничены соответствия разной степени семантико-смысловой близости: внутриязыковые (внутридиалектные), межъязыковые (междиалектные) эквиваленты и аналоги, выделены явления интердиалектного свойства, показано лексическое наполнение языковых единиц. Выявлена тематическая прикрепленность лексических параллелей, обнаружены общие и специфические особенности словоупотребления, определена значимость соответствий в речи носителей славянских говоров как средств выражения и сохранения в речевой практике сложившего континуума этнокультурной информации о реалиях окружающей действительности, совместной материальной и духовной деятельности этнических групп населения в пунктах их совместного проживания.

Ключевые слова: диалектология, этнолингвистика, донские и украинские говоры, речь диалектоносителей, лексические параллели

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01215, <https://rscf.ru/project/23-28-01215/>

Для цитирования: Тупкиова Н. А., Стародубцева Н. А. Этнолингвистическая специфика лексических параллелей в речи носителей донских и украинских говоров Волгоградской области // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 93–105.

Original article

ETHNOLINGUISTIC PECULARITIES OF LEXICAL PARALLELS IN THE SPEECH OF NATIVE SPEAKERS OF THE DON AND UKRAINIAN SUBDIALECTS OF VOLGOGRAD REGION

Nataliya A. Tupikova, Natalya A. Starodubtseva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The speech of the indigenous inhabitant and emigrants, who came on the territories of later settlement, where Volgograd region belongs too (mostly its south-Russian provinces), abounds with the Ukrainian language units. The peculiarities of lexical parallels, reflecting the speech peculiarities of ethnic groups, who were representatives of the Don Cossaks and the Ukrainian emigrants or khokhol settlers, are under the analysis in the light of cultural and language specifics of the speech continuum in the settlements of the Don dialects in Volgograd region. The analysis has been carried out taking into consideration the accepted terms “dialect-speaker” and “Slavic language personality”. The article separates the correspondence of different levels of semantics and sense similarity: intralanguage (intradialect), interlanguage (interdialect) equivalents and analogues. This research also highlights the phenomena of iterdialect properties and lexical filling of the language units. It brings to light theme attachment of the lexical parallels, defines common and specific options of their usage. It also defines the significance of the correspondences in the native speakers’ speech as expressive means and a way to save this compiled language continuum of ethnocultural information of things of surrounding world, cooperative material and spiritual activities of ethnical settler’s groups in the places of their common dwelling.

Key words: *dialectology, ethnolinguistics, dialects of the Don and the Ukrainian regions, speech of dialect-speakers, lexical parallels*

Acknowledgements: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project no. 23-28-01215, <https://rscf.ru/project/23-28-01215/>

For citation: *Tupikova N.A., Starodubtseva N.A. Ethnolinguistic peculiarities of lexical parallels in the speech of native speakers of the Don and Ukrainian subdialects of Volgograd region // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 3. P. 93–105.*

Введение

Сложные процессы межъязыкового (междialeктного) контакта в регионе с полиэтническим составом населения не сводятся к механическому смешению различных элементов взаимодействующих подсистем или к простой замене одних явлений другими. Наблюдаются факты глубокого, органического проникновения в лексику языковой личности, когда формируются новые отношения единиц на базе заимствований и распространения ино- и интердиалектных явлений, усиливается вариативность и др. «Для современных народных говоров характерно наличие в составе их систем различного рода отклонений, отступлений, вызванных разными причинами. В говорах оказывается возможным параллельное существование старых и новых форм, своих, исконных для говора, и проникших из других говоров или литературного языка» [Баранникова, 1971, с. 31]. Образно говоря, системность «ежечасно творится говорящими людьми» [Тимофеев, Тимофеева, 2010, с. 11]. Диалекты, считают ученые, на данном этапе характеризуются динамическим характером лексического уровня; все большим проникновением иносистемных единиц [Зюзькова, 2023, с. 27; Крысин, 2008, с. 18]. Речевая среда бытования традиционных говоров постоянно трансформируется под влиянием социально-общественных изменений и этнокультурного фона, что ставит ученых перед необходимостью создания фундаментальных трудов междисциплинарной направленности в рамках широкого ареала распространения явлений, позволяющего реконструировать «живую старину» языковой общности [Вендина, 2023, с. 201, 219], и работ, обобщающих локальные культурно-языковые факты, зафиксированные в географически ограниченном ландшафте определенного региона [Власкина, Архипенко, Власкина, 2009; Волошина, 2023; Гептинг, 2023; Мызникова, 2014; Тупикова, Стародубцева, 2022; Цыбикова, 2022].

Цель данного исследования – показать отличительные особенности лексических параллелей, отражающих специфику речи этнических групп населения – представителей казачества и украинских переселенцев в пунктах их смешанного проживания на территориях бытования донских говоров Волгоградской области.

Изучение лексикона диалектоносителей, элементы которого своим значением опосредованно выражают постоянно меняющуюся гармонию окружающего мира, существующие реальные связи и отношения лиц, предметов, признаков, свойств, представляется важным в рамках антропоцентрической и этнолингвистической парадигм знания, рассматривающих проблему соотношения языка и культуры, в русле активно развивающегося междисциплинарного направления «культурно-языковая диалектология» [Вендина, 2023]. Следует сказать, что, несмотря на широкий спектр вопросов, затрагиваемых учеными на материале донских говоров Волгоградской области, целостных исследований, посвященных специфике речи в пунктах компактного проживания представителей украинского (хохлацкого) этноса, практически нет, что также определяет необходимость обращения к обозначенной тематике. И особую значимость в такого рода работах, по нашему мнению, приобретает следующий общий постулат: «Язык в этнических границах его носителей – это не только и не столько средство общения, сколько память и история народа, его культура и опыт познавательной деятельности, его мировоззрение и психология, закрепившийся из поколения в поколение багаж знаний <...>» [Тарланов, 2005, с. 623].

Источником для отбора анализируемого материала послужили записи бесед с диалектоносителями в населенных пунктах ряда районов, в том числе с членами русско-украинских семей, биэтнорами, осознающими двойственную идентичность [Бубликов, 2022, с. 171–172]. Стремление к фиксации живой речи, из которой можно почерпнуть все оттенки и функциональные особенности говора, считается ключевым принципом собирания диалектологических данных, определяющим создание надежной эмпирической базы [Герд, 1994, с. 83–85; Карский, 1924, с. 10; Сороколетов, 2011, с. 376].

В проводимом исследовании опрос осуществлялся в полевых условиях, максимально приближенных к неформальной беседе в диалоге, и проводился с применением прямого интервьюирования различной степени стандартизации, по методу открытого опросника, с элементами анкетирования. Полученные в ходе опроса тексты (всего около 100 информантов) представляют собой воспоминания мемуарного характера или рассказы-монологи о жизни, семье, работе, занятиях в домашнем и коллективном хозяйстве, описания окружающей действительности разной тематической направленности, касающиеся повседневной деятельности человека в сельской местности, обиходно-бытовых ситуаций общения [Тупикова, Стародубцева, 2023, с. 52]. В процессе классификации лексических единиц использовались приемы функционально-семантического и этнолингвистического анализа, направленного на сопоставление отмеченных в речи информантов соответствий разной степени семантико-смысловой эквивалентности, выявление разнообразной этнокультурной информации, которая выступает в значениях слов при продуцировании текстов говорящими, в элементах дефинитивно-объяснительного и/или энциклопедического характера, которые включаются в высказывания [Кузнецова, Сороколетов, 2011 с. 382, 385–387, 388–389]. Опрос информантов проводился по принципу обследования не только «вширь» (в разных поселениях районов), но и «вглубь», в отдельном селе, хуторе, поселке, районном центре, в разных возрастных группах.

Объектом анализа в данной работе избраны лексические параллели, зафиксированные в рамках конкретного высказывания определенной тематической направленности, в естественном речевом потоке либо контекстах семан-

тизирующего типа, когда возникает необходимость пояснения носителями языка (говора) употребляемого слова.

Исследование и его результаты

Донские говоры Волгоградской области, относимые, как известно, к раннепереселенческим вторичного образования, отражают результаты языкового развития за многие века социальной изоляции как части южновеликорусского наречия и самостоятельного этнолингвистического образования [Брысина, Супрун, Алещенко, 2016, с. 59–60]. Речь коренных жителей и переселенцев, пришедших прежде всего из различных южнорусских губерний, изобилует элементами украинского языка, поскольку территории позднего заселения осваивались соседними народами, в том числе и малороссами – выходцами с территорий, расположенных вблизи юго-восточной границы Российского государства [Кудряшова, Брысина, Супрун, 2003, с. 282]. Исследователи подчеркивают, что из-за социальной изолированности донских казаков им свойственны отличительные черты: данный субэтнос «представляет собой чрезвычайно яркий и самобытный вариант русской народной традиции» [Рыблова, 2013, с. 165]; состав словаря современного донского диалекта содержит не только общенародные, интердиалектные, южнорусские, но и специфические единицы, обозначающие особенности военной, бытовой, духовной жизни казаков, социального устройства общин; для донского казачьего диалекта характерна престижность использования народной речи, сохранение и возрождение лексических единиц, относящихся к традиционной культуре и др.; лексическая система донского казачьего диалекта отражает язык особой этносоциальной группы русского общества [Архипенко, Власкина, Рудиченко, 2004; Кудряшова, Брысина, Супрун, 2003, с. 282–283; Брысина, Супрун, Алещенко, 2016, с. 65].

Наряду с донскими говорами на территории их бытования в Волгоградской области получили распространение также говоры восточноукраинского типа, носители которых в период активных переселенческих процессов XVIII – XIX вв. получили неофициальное самоназвание «хохлы», актуальное и сегодня. Постепенная русификация скрытого украинского меньшинства привела к осознанию местным населением, компактно проживающим в бывших украинских поселениях, своей обособленности как особой этнографической группы, отдельности от украинской нации и принадлежности к русскому народу. Ее представители используют в быту «хахлячий» говор – украинский диалект «разной степени сохранности» [Супрун, 2017, с. 334, 336–337], развивают традиции украинской культуры, понимают связь своего происхождения с украинским народом. В прозвищный этноним (обычно с аканьем: «хахлы») неукраинское население края в диалектной среде не вкладывает пренебрежительного оттенка. Состав «коренных украинцев», потомков первопоселенцев, на данном этапе – хохлацкого меньшинства, пополняется недавними переселенцами и их потомками, родившимися на территории региона, которые, как правило, не утратили интереса к родине предков, не индифферентны к метрополии, свободно могут общаться на украинском языке [Супрун, 2017, с. 334, 336–337]. Элементы украинской речи/хохлацкого говора в лексиконе жителей выступают в исследуемом материале в смешении с русскими обиходно-разговорными и литературными словами, в том числе донского диалекта. Однако среди опрошенных информантов выделяются группы активных монолингвов и билингвов, владеющих хохлацким говором/украинским языком.

Рассматриваемые в данном исследовании лексические параллели квалифицируются нами как факты выражения этнического самосознания индивида, а в конечном счете – толерантных межэтнических отношений в сформировавшемся социуме на территории смешанного проживания донских казаков и украинских переселенцев (их потомков). Применительно к поликультурному региону важным в этом случае становится рассмотрение тех особенностей речи диалектоносителей, которые «представляются наиболее существенной этнокультурной границей в восприятии соседнего населения» [Черных, 2023, с. 194].

Учитывая сказанное выше, термин *диалектоноситель*, используемый далее при описании языковых единиц, понимается следующим образом: это носитель обиходно-бытовой речи, которая отражает общие особенности функционирования языка в его устно-разговорной непринужденной форме, включает региональные языковые черты, формируемые под влиянием местных говоров, а также объективных факторов социально- и культурно-исторического порядка, определяемых ключевой ролью языка титульной нации, длительным использованием диалектов в полиэтнической среде общения, межъязыковыми (междиалектными) контактами коренных жителей и переселенцев (их потомков), осуществляющих деятельность, связанную с традиционной (материальной и духовной) народной культурой.

В качестве параллелей нами разграничиваются сосуществующие в речи эквиваленты, соответствия [Кузнецова, Сороколетов, 2011, с. 382–384], в другой терминологии – варианты [Баранникова, 1971, с. 34]: внутриязыковые (внутридиалектные), и межъязыковые (междиалектные). Среди тех и других выделяются полные эквиваленты (равноценные и/или тождественные по значению заместители какого-либо слова (сочетания), используемые диалектоносителями) и неполные (имеющие различия в семантике и/или лексическом фоне, получающие дополнительные признаки значения в развернутых высказываниях информантов). Кроме эквивалентов, есть и аналоги – лексемы (или описательные выражения), имеющие похожее значение, семантически отстоящие дальше, чем синонимы [Апресян, 2000, с. XIX–XX], и шире – различные наименования того, что может быть объединено смыслом либо соотносительно по смыслу [Крысин, 2019, с. 119–120].

В процессе анализа массива фактов обнаружены некоторые общие особенности словоупотребления при использовании лексических параллелей, отражающие как системные процессы, так и функциональную специфику единиц в сложившемся речевом континууме: во-первых, что совершенно естественно, основной пласт лексикона диалектоносителей составляет общеславянский словарь, единый для русско- и украиноговорящих. Во-вторых, лексический состав украинского (хохлацкого) говора, отличающийся от донского казачьего диалекта, разнится и с говорами украинского языка, поскольку хохлацкое население (потомки первопоселенцев) в течение долгого времени находится под влиянием русской языковой среды, говор развивается изолированно от украинской метрополии и «материнской» основы, многое заимствовано из русского языка как языка титульной нации, в основном из его литературной (разговорной) разновидности. В-третьих, экстралингвистические и интралингвистические факторы развития украинских говоров на территории бытования донских говоров способствуют наличию в лексиконе элементов двух языков (диалектов), слов, общих для русского и украинского языков (диалектов), что является результатом длительного языкового (диалектного) взаимодействия. В-четвертых, русская лексика и украинская лексика орга-

лично могут соединяться в речи диалектоносителей-биэтноров и монолингвов – представителей преимущественно хохлацкого населения (как активных, так и пассивных носителей говора), недавние переселенцы в основном свободно переходят с украинского на русский язык в процессе общения. Названные черты коррелируют с выражением этноязыковой идентификации личности, отмеченной нами в речи потомков «коренных» и недавних переселенцев, в том числе проживающих в одном населенном пункте. Например: «Черкасская область, Уманский район, село Качубеифка <...> я украинка» (ст. Тепицкая); «Вы не украинцы, вы хохлы» (с. Мачеха); «У нас же какая-то смесь. Вроде бы и по-украински, и не по-украински. Называйца хохлы» (с. Мачеха); «Та так же разговариваем вси, як и ми! И вообще мы не украинцы» (с. Семёновка); «Украинка. Хохли нас не понимали!» (с. Семёновка) (здесь и далее при цитировании, учитывая лексический уровень анализа, используется упрощенное воспроизведение речи, для которой свойственно в том числе фрикативное у).

Материал свидетельствует об активном использовании в речи и донских казаков, и украинцев/хохлов лексических параллелей, обозначающих наиболее актуальные для повседневной жизни сельского населения реалии, события, отношения в сфере традиционной народной культуры.

В частности, наиболее частотны внутриязыковые и межъязыковые соответствия, разные по степени семантической эквивалентности и функциональной маркированности, в высказываниях на темы материальной культуры:

1. Дом, жилище: «Хата называлась, изба» (п. Реконструкция); «Дом, а раньше это называлось хата» (с. Мачеха); «Тож раньше называлося хыжына, як была старая хата» (с. Семёновка); «Печка была, групка, эта потому что хаточка маленькая была» (с. Большая Ивановка); «Полка такая большая, полате» (ст. Преображенская); «Коридор, а раньше чулан» (ст. Трехостровская); «Люлька подвесная. Не осталось крючка? А-а, вот крючок: привешивали деревянную люльку. У нас называлась зыбка в нашей местности» (х. Калачёвский).

2. Строительство, хозяйственные постройки: «Дом огораживали плетнями, уже все новая городьба вот у дома, это красивой считалась» (п. Реконструкция); «Саман лепили – земля с соломой» (ст. Преображенская); «У нас не сарай, у нас катухи по-казачьи» (ст. Трехостровская); «Катух – где коровник. Катух, сарай, баз» (п. Реконструкция); «Што за драбина, а эт лестница» (х. Дьяконовский).

3. Труд на земле, в коллективном и личном хозяйстве: «Робыв председателем, головою колхоза» (с. Мачеха); «Лентяи, лодыри. Еще лягаж – ленивый страсть» (х. Завязка); «Утолкёт, утрамбуеть» (х. Осинковский); «Парничок – это лучок, который садыт вясной» (х. Чиганаки).

4. Исконные трудовые занятия в традиционном быту, хозяйстве, ремесло, ручное мастерство: «Мы волка гаили, в ловушку загоняли» (с. Олень); «Мало стало попадаться ершов. Ерши раньше попадались, ну их вообще называли сопливчики» (ст. Преображенская); «Ой, платки вязали, шали называются» (ст. Преображенская); «Половиками называли, по-украински половицей» (х. Калачёвский); «Ленту наткаишь, а потом сшиваишь, получается ватула [ватола], получается столешник, ну, як щас скатерть, а тоди настильник, фсэ тэ полотняно было» (с. Семёновка).

5. Домашняя утварь, посуда: «А у нас тут гаварят трыныжык, а мы [казак] гаварим таганок. На трех ношках таганок – у нас чугун, у них тут [у хохлов] чагунец» (с. Семёновка); «Макитра – это украинское название. Былб, оно

и украинское, и деревенское, то *терка* была – это *белье катать*» (с. Семёновка); «Туда и *половник* вот этот, *наливайку*» (х. Калачёвский); «Колотили масло *качалкою, скалкой*» (с. Семёновка); «*Дежа*, ну, *кадушка* называется у нас. А то *дежа*, то *ночвы* у нас назывались» (с. Семёновка); «*Корец – ковшик, корец* металлический. Потом *совок* начали его называть, а так *корец*, всю жизнь *корец*» (х. Калачёвский).

6. Пища, напитки, национальные блюда, их приготовление: «Казачки называли *портошное молоко, молоко откидное, кислое молоко* – сыворотка отходит, остается *крутое молоко*» (х. Озерки); «*Арбуз* вот по-хахлачьи *кавун*, а *тыква – гарбуз*» (с. Мачеха); «*Лапша и бульон* – это *ушник* (х. Калачёвский); «*Нардек* варили – *мед* с арбузом» (ст. Трехостровская); «*Саламату* делали, *саламата – заваривали* в кипятке *муку*» (ст. Трехостровская); «Замесю утром тесто, яичко – *гляганка* це ж. *Гляганка – простокваша*» (с. Семёновка); «*Каймак* – он *зажарит*эт *молоко*, чтоб аж до *черна* была эта *пленка*, постоял он, остыл совсем, вот снимаешь *каймак*» (г. Урюпинск).

7. Одежда, обувь, головные уборы: «Носили такие вот длинные, они назывались *зипунами*, по-нашему, вроде *плащ*» (х. Калачёвский); «Не *фартук*, а *запона*» (х. Калачёвский), «У дедушки моего был сундук с горбатой крышкой. В нём хранились свечки, носовые платочки, головные платочки, новые полотенца, *карпетки – носки*» (ст. Тепикинская); «*Ботинки* на шнурках и немножко на каблукках. Их называли *гусары*» (п. Реконструкция); «Тада ж ещё *щиблеты* [=штиблеты] были, такие в виде ботинок – *щиблеты* раньше называли» (х. Дьяконовский); «Платки *простые, ситцевые*, бабушка всегда у нас так» (п. Реконструкция).

Отмечены лексические параллели, обозначающие в составе целостных высказываний реалии духовной культуры, чаще всего в рамках тем:

1. Этническая идентификация диалектоносителей: «Я *здешняя*, прям *коренная*. У меня отец и мать, все *казачки* были» (р. п. Иловля); «Там *москалы* – значит, это *русские мужики*» (с. Мачеха); «[мы] *украинцы*, говорили – “*хохлы*”» (с. Мачеха); «[корни] *украинские*, называли *хохлами*» (х. Завязка).

2. Народные традиции, обычаи, традиции: «*Здоровались* так: до приблизительно пяти шести часов вечера, значит, “*Здорово дневали!*”, если уже после заката, то “*Здорово почивали!*”, а уже после пяти шести часов вечера – “*Здорово вечеряли!*”» (ст. Преображенская); «Налетел *ураган*, говорит: “Ой, налетел *анчибил!*”, я говорю: “Баб Ань, я, честно говоря, не понял”, она объясняет: “*Антихрист!*”» (ст. Преображенская); «Да *свататься* приходили, *сводинки* были» (х. Калиновский); «*Вечеринки* перед свадьбой – щас *девичники, мальчишники*» (х. Калиновский); «На свадьбу пякли каравай и *жаворанки*, или *розачки*» (х. Озерки); «*Тамада*, а раньше был *дружко*. *Дружко* вел всю свадьбу» (ст. Трехостровская).

3. Родство, семья, родственные и семейные отношения, традиции: «Ну шо *мамку*, она *звала* свою *бабу нэнька*, вот *матерь*, а *папку* она *звала тато*» (с. Мачеха); «Она её *мама, мамуня*» (х. Чиганаки); «*Отец* мий, *батька*, рассказывал...» (с. Мачеха); «Потому что отец скажет: в *кузне – бабка*, а дома – *мамуня*. Мы звали её *мамуней*. *Крёстную мать* как родную мать звали – *мамашкой*» (х. Калачёвский); «У меня бабушка ... их восемь было, и мой прадед Тимофей *водворил* ее. *Водворил* – знаете, что такое? *Оставил* ее, и *взяли* ее, эту, *к себе*» (ст. Преображенская).

Анализ словоупотреблений жителей в обследованных населенных пунктах позволяет обнаружить лексику, достаточно редкую в современных донских говорах, которая, как пишут авторы словарей [Словарь донских гово-

ров ... , 2011, с. 15], не обнаружена современными исследованиями в собранных материалах, но взята из других источников, отражающих бытование слов на территории нынешней Волгоградской, Ростовской областей в прошлом. Так, уникальное словоупотребление информанта записано нами в п. Реконструкция:

«[А загораживали чем-то огород?] А уж так-есть огородины [огород] мало у кого были огорожены. Никакой *ограды* не было, никаких *курней* не было, никаких *плетней* в наших степнях» (п. Реконструкция).

Контекстуальный синонимический ряд (*ограды* – *курни* – *плетни*) для обозначения определенного «охранения» территории, отделения от других прилегающих земель хозяйства включает диалектизм *курень* – «шалаш на огороде в степи» [Словарь донских говоров ... , 2011, с. 286].

Общая характеристика массива фактов дает возможность выделить основные группы единиц. Зафиксированы пары внутриязыковых коррелятов разной степени семантико-смысловой и стилистической эквивалентности (русские литературные, в том числе разговорные, литературные и разговорно-просторечные, литературные и диалектные) в речи и русско-, и украиноговорящих, донских казаков и украинско-хохлацкого населения, в том числе билингов, членов русско-украинских семей, которые свободно переключают языковой код:

1) внутриязыковые эквиваленты и аналоги: *госпиталь* – *околоток* (донск.); *гусь* – *дудак* (донск.); *дом* – *курень* (донск.); *кувшин* – *махотка* (донск.); *куртка* – *ухвайка* – *фуфайка*; *кухня* – *стряпушка* (донск.); *медведка* – *турурук/турлук* (донск.); *ограды* – *курни* (донск.); *окунь* – *чекомас* (донск.); *отец* – *батьа*, *папка*, *папанька* (донск.); *помидоры* – *паташки* (донск.); *потолок* – *чердак* (донск.); *свитан* (укр.) – *ранок* (укр.); *свекровь* – *свяхруха*; *сажа* – *сапуха* (донск.); *свёкор* – *папашка* (донск.); *тетка* – *мамуня* (донск.); *телега* – *рондаки* (донск.); *телогрейка* – *тяплушка*; *тыква* (печеная) – *курагва*; *тряпочка* (держатель) – *ухват* (донск.); *самодельный* – *самодельковый* (донск.); *украинский* – *хохлацкий*; *болеть* – *хворать*; *наказать* – *стянуть шкуру*; *пожениться* – *расписаться*, *поздороваться* – *(по)ручкаться* (донск.); *пугать* – *тращать* [стращать]; *раздеваться* – *скидывать*; *родить* – *понародить*; *сбивать* – *пахтать* (донск.); *срезать* – *холостить*; *шить* – *отшить*; *недавно* – *надысь* (донск.) и др.;

2) интердиалектные лексемы, отражающие в том числе происходившие в различные периоды процессы заимствования в родственных языках: *кувшин* – *гличик* (донск. и укр.) – *макитра/макітра* (донск. и укр.); *ограда* – *огорожа* (донск. и укр.); *платок* (носовой) – *утирка/утірка* (донск. и укр.); *полотенце* – *рушник* (донск. и укр.); *прялка* – *пряха* (донск. и укр.); *ров* (глубокий) – *огорожа* (донск. и укр.); *видеть* – *бачить* (донск. и укр.); *говорить* – *балакать* (донск. и укр.); *искать* – *шукать* (донск. и укр.); *чуть* – *трошки* (донск. и укр.); *сейчас* – *зараз* (донск. и укр.); *пусть* – *хай* (донск. и укр.) и др.;

3) межязыковые/междиалектные эквиваленты и аналоги в речи активных и пассивных билингов, а также в высказываниях донских казаков и украинцев при характеристике этнокультурных традиций населения в пунктах смешанного проживания казаков и украинской диаспоры/хохлов: *горшок* (глиняный) – *черепушка* (укр.); *деньги* – *гроши* (укр.); *затируха* – *затирка*; *родители* – *батькі* (укр.); *батьа* (донск.) – *батько* (укр.); *сарай* – *хлів* (укр.); *лодка* – *човен* (укр.); *кувшин* – *махотка* (укр.); *куртка* – *гейша* (укр.); *лестница* – *драбин* (укр.); *лошадь* – *коняка* (укр.); *плащ* – *тулуп* – *зипун* (донск.) – *кожух* (укр.); *рассвет* – *свитанок* (укр.); *спички* – *сірники* (*сырняки*) (укр.);

ставни – віконниці (укр.); сундук – скриня (укр.); тряпка – ганчірка (укр.); таганок (донск.) – триніжок (укр.); цапальник (донск.) – чаплі(е)йка (укр.); лук – цибуля (укр.); налить – насыпати (укр.); работать – працювати (укр.); сыпать – знімати (укр.); утро – ранок (укр.); дюже (донск.) – дуже (укр.); много – багато (укр.); тогда – тады (донск.) – тоді (укр.) и др.

Следует отметить, что внутриязыковые параллели в рамках украинского языка (диалекта) очень редки в речи и билингвов, и монолингвов – носителей украинского языка (диалекта), например, в речи диалектоносителя, причисляющего себя к «коренным украинцам», хохлам, встречена параллель (записано нами в 2023 г. в с. Сидоры, бывшей слободе, основанной местным купцом для украинских переселенцев еще в XVIII в.):

«Свитанок – это свитан, это ранок, рассвет, утро» (с. Сидоры).

Информант употребляет параллели-украинизмы: литературное слово *свитання*, *свитанок*, *свитан* («время суток перед восходом солнца» («рассвет», «утренняя заря») [Сучасний тлумачний словник ... , 2009, с. 789; Великий сучасний ... , 2008, с. 706] и диалектное украинское *ранок* («утро») [Авдева, 2012, с. 165] в цепочке с русскими литературными эквивалентами *рассвет*, *утро*.

Внутриязыковые украинские эквиваленты практически не встречаются, за исключением случаев расхождения в русском и украинском языках значений слов типа *куделя* (в речи донских казаков – в прядении, в украинском/хохлацком говоре – о причёске, волосах) либо однокоренных соответствий типа *скатерть* и *скатерка* [Сучасний тлумачний словник ... , 2009, с. 804], *скатерть/скатерка* [Великий сучасний ... , 2008, с. 710], когда диалектоносители выбирают соответствие, близкое к русскому языку в контексте, и к тому же в единой цепочке индифферентно используют эквиваленты донского и украинского говоров: *настильник* (от *настильний*) [Сучасний тлумачний словник ... , 2009, с. 525; Великий сучасний ... , 2008, с. 618] и *столешник* [Словарь донских говоров ... , 2011, с. 570]. Речь недавних переселенцев требует, впрочем, специального, более глубокого рассмотрения и дополнительного исследования.

Заключение

Характеристика лексических параллелей в рамках отдельных словоупотреблений и в контексте целостных высказываний свидетельствует о высокой степени интегрированности диалектного слова в современный разговорно-бытовой обиход, отражаемый в речевой среде сельского населения. Рассмотренные соответствия выступают не только средством, определяющим специфику лексики носителей донских и украинских/хохлацких говоров, проживающих на одной территории, но и маркером выражения славянской языковой личности в сформировавшемся поликультурном социуме, где сложились определенные черты и отношения субэтносов, осуществляется преобразующее влияние межязыкового (междиалектного) взаимодействия и литературного стандарта титульной нации на культурно-языковую ситуацию в регионе. Этноссы проявляют себя прежде всего в материальной и духовной сферах, результаты которой находят опосредованное выражение и закрепление в лексической подсистеме языка, что зачастую остается едва ли не единственным фактором, маркирующим в речевом континууме привязку к традиционной народной культуре определенного этноса. Лексические соответствия, как показывает исследование, выступают в этом процессе репрезентацией сохранения и проявления этнической идентичности диалектоносителей в условиях развития функциональной многоплановости их речевого поведения и компо-

нением создания «участков» непротиворечивой и естественной среды общения в процессе совместной деятельности. Эта среда, с одной стороны, подвержена проницаемости, соединению и нивелировке отдельных черт наречий и групп населения, а с другой – сохраняет устойчивость признаков этнической идентификации и самоидентификации *славянской языковой личности*. Последнюю, применительно к нашему материалу, можно определить как феномен, обобщенно представляющий носителей родственных языков (говоров), которые проявляют себя в стереотипах речевого словоупотребления, обусловленного тесным межъязыковым/междialeктным взаимодействием и влиянием литературного стандарта титульной нации, продиктованного единством обиходно-эмпирического опыта и ситуативно-субъективной картины бытия, связанного с социально-общественным устройством материальной и духовной жизни донских казаков и украинских переселенцев (их потомков) на территории совместного проживания славянских этносов.

Список источников

- Авдеева М. Т.* Словарь украинских говоров Воронежской области : в 2 т. Воронеж: Изд.-полиграф. центр Воронежского гос. ун-та, 2012. Т. 2. 307 с.
- Апресян Ю. Д.* Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 1. С. XVIII–XLV.
- Архипенко Н. А., Власкина Т. Ю., Рудиченко Т. С.* Исследование языка, фольклора и народной культуры Подонья: история и современность // Традиционная культура. 2004. № 4. С. 3–15.
- Баранникова Л. И.* О вариантных единицах диалектных систем // Проблемы истории и диалектологии слав. языков: сб. ст. к 70-летию чл.-корр. АН СССР В. И. Борковского. М.: Наука, 1971. С. 31–38.
- Брыкина Е. В., Супрун В. И., Алещенко Е. И.* Лингвокультурное пространство казачьего Подонья. Волгоград: Перемена, 2016. 358 с.
- Бубликов В. В.* Между русскими и украинцами: трансформация этнической идентичности лиц с русско-украинской этничностью в России // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 168–187. DOI: 10.31857/S0869541522020117. EDN: HSGCVW.
- Вендина Т. И.* Онтология лингвистической карты / Ин-т славяноведения РАН. СПб.: Нестор-История, 2023. 452 с.
- Власкина Т. Ю., Архипенко Н. А., Власкина Н. А.* Этнолингвистический словарь Дона: разработка концепции и создание базы данных // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2 (24). С. 467–471.
- Волошина С. В.* «Язык» как ключевой концепт культурно-языкового ландшафта Сибири (на материале устных рассказов сельских жителей Томской области) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2023. № 495. С. 14–27. DOI: 10.17223/15617793/495/2.
- Гептинг Э. Л.* Репрезентация собственного диалекта в сознании представителей старшего поколения Ильменского Поозерья // Русская речь. 2023. № 4. С. 40–50. DOI: 10.31857/S013161170026399-7.
- Герд А. С.* Советы диалектолога // Русская речь. 1994. № 5. С. 81–86.
- Зюзькова Н. А.* Статус диалектного слова в современной лексикографии и практика его описания (на примере лексико-тематической группы «человек») // Вестн. Томского гос. ун-та. 2023. № 497. С. 26–33. DOI: 10.17223/15617793/497/3.
- Карский Е. Ф.* Русская диалектология: очерк лит. рус. произношения и народной речи великорусской (южновеликорусских и северновеликорусских говоров), белорусской и малорусской (украинского яз.). Л.: Сеятель Е. В. Высоцкого, 1924. 172 с.
- Крысин Л. П.* Активные процессы в территориальных говорах // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX – XXI вв. : сб. науч. ст. Ин-та рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 18–20.

Крысин Л. П. Лексические параллели (непритязательные наблюдения над словами-аналогами) // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4 (1). С. 119–120.

Кудряшова Р. И., Брысина Е. В., Супрун В. И. Донской диалект русского языка // Стрежень : науч. ежегодник / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2003. Вып. 3. С. 280–284.

Кузнецова О. Д., Сороколетов Ф. П. Семантическая характеристика слов в диалектном словаре // Сороколетов Ф. П. Избр. тр. / сост. О. Д. Кузнецова, Е. Ф. Сороколетова; отв. ред. С. А. Мызников; Ин-т лингв. исследований РАН. СПб.: Наука, 2011. С. 379–394.

Мызникова Я. В. Коммуникативные особенности диалектного речевого жанра «рассказ-воспоминание» // Вестн. Пермского ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2014. № 4 (28). С. 66–72.

Рыблова М. А. Традиционная культура донских казаков в условиях социальной модернизации // Стрежень : науч. ежегодник / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2013. Вып. 11. С. 165–177.

Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. Р. И. Кудряшовой. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.

Сороколетов Ф. П. Словарь современного русского языка и его эмпирическая база // Сороколетов Ф. П. Избр. тр. / сост. О. Д. Кузнецова, Е. Ф. Сороколетова; отв. ред. С. А. Мызников; Ин-т лингв. исследований РАН. СПб.: Наука, 2011. С. 373–378.

Супрун В. И. Украинские говоры. Украинцы Волгоградской области // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. М. А. Рыблова. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2017. С. 334–337.

Тарланов З. К. Язык как универсальное средство этнического самовыражения и форма этнической культуры // Избр. работы по языкознанию и филологии. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2005. С. 621–627.

Тимофеев В. П., Тимофеева О. В. Диалектный словарь личности. 2-е изд., доп. Шадринск: Шадринский дом печати, 2010. 595 с.

Тупилова Н. А., Стародубцева Н. А. Лексикон диалектоносителей в этнолингвистическом аспекте: проблемы, задачи, методы исследования // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 4. С. 48–61. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.4>

Тупилова Н. А., Стародубцева Н. А. Способы семантизации диалектной лексики в региональной художественной прозе и устной речи диалектоносителей // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2022. Т. 21, № 4. С. 5–19. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.4.1>

Цыбикова Б.-Х. Б. Этнокультурная идентичность бурят в устной народной прозе // Сиб. филол. журн. 2022. № 1. С. 23–35. DOI: 10.17223/18137083/78/2.

Черных А. В. Традиционная культура русских в пространстве и времени: опыт сравнительного сопоставления исходной и переселенческой традиций (идентичность, историческая память и этнокультурные границы) // Этнография. 2023. № 1 (19). С. 183–202. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-183-202.

Великий сучасній російсько-український українсько-російський словник. Донецьк: БАО, 2008. 752 с.

Сучасний тлумачний словник української мови / за заг. ред. В. В. Дубічинського. Харків: Школа, 2009. 1008 с.

References

Arkhipenko N.A., Vlaskina T.Yu., Rudichenko T.S. (2004). The study of the language, folklore and folk culture of the Don region: history and modernity. *Traditional Culture*, no. 4, pp. 3-15. (In Russian).

Apresyan Yu.D. (2000). Linguistic terminology of the dictionary. *New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language*. Moscow, Languages of Russian culture, vol. 1, pp. XVIII-XLV. (In Russian).

Avdeeva M. T. (2012). *Dictionary of Ukrainian dialects of the Voronezh region*: in 2 vols. Voronezh, Voronezh State University, vol. 2, 307 p. (In Russian).

Barannikova L.I. (1971). On variant units of dialect systems. *Problems of history and dialectology of Slavic languages*. Collection of articles for the 70th anniversary of the corresponding member of Academy of Sciences of the USSR V.I. Borkovsky. Moscow, Science, pp. 31-38. (In Russian).

Brysina E.V., Suprun V.I., Aleshhenko E.I. (2016). *Linguistic and cultural space of the Cossack Don region*. Volgograd, Change, 358 p. (In Russian).

Bublikov V.V. (2022). Between Russians and Ukrainians: Transformation of Ethnic Identity of Persons with Russian-Ukrainian Ethnicity in Russia. *Ethnographic Review*, no. 22, pp. 168-187. DOI: 10.31857/S0869541522020117. EDN: HSGCVW. (In Russian).

Chernykh A. (2023). Traditional Russian Culture in Space and Time: A Comparison of Original and Migrant Traditions (Identity, Historical Memory, and Ethnocultural Boundaries). *Ethnography*, no. 1 (19), pp. 183-202. (In Russian).

Dubichinsky V.V., ed. (2009). *Modern explanatory dictionary of the Ukrainian language*. Kharkiv, School, 1008 p. (In Ukrainian).

Gepting E.L. (2023). Dialect Representation in the Elderly Native Speakers' Mind on the Territory of the Ilmen Lake District. *Russian Speech*, no. 4, pp. 40-50. DOI: 10.31857/S013161170026399-7. (In Russian).

Gerd A.S. (1994). Soviets of a dialectologist. *Russian Speech*, no. 5, pp. 81-86. (In Russian).

Karsky E.F. (1924). *Russian dialectology: An essay on lit. Russian pronunciation and folk. speeches of Great Russian (South Great Russian and North Great Russian dialects), Belarusian and Little Russian (Ukrainian language)*. Leningrad, Sower of E.V. Vysotsky, 172 p. (In Russian).

Krysin L.P. (2008). Active processes in territorial dialects. *Modern Russian language: Active processes at the turn of the 20th - 21st centuries*. collection of scientific articles of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Languages of Slavic culture, pp. 18-20. (In Russian).

Krysin L.P. (2019). Lexical parallels (unassuming observations on analogous words). *Ecology of Language and Communicative Practice*, no. 4 (1), pp. 119-120. (In Russian).

Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I., eds. (2011). *Dictionary of Don Dialects of Volgograd Region*. Volgograd, Publisher, 704 p. (In Russian).

Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. (2003). The Don dialect of Russian. Zagorul'ko M.M., ed. *Strezen: Scientific Yearbook*. Volgograd, Volgograd State University, iss. 3, pp. 280-284. (In Russian).

Kuznetsova O.D., Sorokoletov F.P. (2011). Semantic characteristics of words in a dialect dictionary. F.P. Sorokoletov. *Selected works*. O.D. Kuznetsova, E.F. Sorokoletova, comp. S.A. Myznikov, ed. Saint Petersburg, Science, pp. 379-394. (In Russian).

Large modern Russian-Ukrainian Ukrainian-Russian dictionary. (2008). Donetsk, Bao, 752 p. (In Ukrainian).

Myznikova Ya.V. (2014). Communicative specificities of the dialect speech genre "reminiscence story". *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 4, pp. 66-72. (In Russian).

Ryblova M.A. (2013). The traditional culture of the Don Cossacks in the context of socialist modernization. Zagorul'ko M.M., ed. *Strezen: Scientific Yearbook*. Volgograd, Publisher, iss. 11, pp. 165-177. (In Russian).

Sorokoletov F.P. (2011). Dictionary of the modern Russian language and its empirical base. F.P. Sorokoletov. *Selected works*. O.D. Kuznetsova, E.F. Sorokoletova, comp. S.A. Myznikov, ed. Saint Petersburg, Science, pp. 373-378. (In Russian).

Suprun V.I. (2017). Ukrainian dialects. Ukrainians of the Volgograd region. *Ethnographic encyclopedia of the Volgograd region*. Volgograd, Volgograd State University, pp. 334-337. (In Russian).

Tarlanov Z.K. (2005). Language as a universal means of ethnic self-expression and a form of ethnic culture. *Selected works on linguistics and philology*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, pp. 621-627. (In Russian).

Timofeev V.P., Timofeeva O.V. (2010). *Dialect dictionary of personality*. Shadrinsk, Shadrinsk House of Printing, 595 p. (In Russian).

Tsybikova B.-Kh.B. (2022). Ethnocultural identity of Buryats in oral folk prose. *Siberian Journal of Philology*, no. 1, pp. 23-35. (In Russian).

Tupikova N.A., Starodubtseva N.A. (2023). Lexicon of Dialect Speakers in the Ethnolinguistic Aspect: Problems, Methods, Research Objectives. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 22, no. 4, pp. 48-61, <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.4> (In Russian).

Tupikova N.A., Starodubtseva N.A. (2022). Methods of Dialect Vocabulary Semantization in Regional Fiction and Converse of Dialect Speakers. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 21, no. 4, pp. 5-19, <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.4.1> (In Russian).

Vendina T.I. (2023). *Ontology of linguistic map*. Saint Petersburg, Nestor-History, 452 p. (In Russian).

Vlaskina T.Yu., Arkhipenko N.A., Vlaskina N.A. (2009). Ethnolinguistic dictionary of the Don region: concept and database development. *Problems of History, Philology, Culture*, no. 2, pp. 467-471. (In Russian).

Voloshina S.V. (2023). "Language" as a key concept of the cultural and linguistic landscape of Siberia (based on oral stories of rural residents of Tomsk Oblast). *Tomsk State University Journal*, no. 495, pp. 14-27. DOI: 10.17223/15617793/495/2. (In Russian).

Zyuzkova N.A. (2023). The status of a dialect word in modern lexicography and the practice of its description (on the example of the lexico-thematic group "Person"). *Tomsk State University Journal*, no. 497, pp. 26-33. (In Russian).

Сведения об авторах

Тупикова Наталия Алексеевна – докт. филол. наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и журналистики Института филологии и межкультурной коммуникации, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>, na_tupikova@volsu.ru

Стародубцева Наталья Анатольевна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и журналистики Института филологии и межкультурной коммуникации, <https://orcid.org/0000-0003-1480-8230>, na_starodubceva@volsu.ru

Information about the Authors

Nataliya A. Tupikova – Ph.D. in Philology, professor, professor of the Department of Russian Philology and Journalism of the Institute of Philology and Intercultural Communication, <https://orcid.org/0000-0002-9217-8441>, na_tupikova@volsu.ru

Natalya A. Starodubtseva – Ph.D. in Philology, associate professor, associate professor of the Department of Russian Philology and Journalism of the Institute of Philology and Intercultural Communication, <https://orcid.org/0000-0003-1480-8230>, na_starodubceva@volsu.ru

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.